

— Я пошутил, — тоже рассмеялся Гу Ян.

— Пошутил? — Лу Цзянхань слегка наклонился. — Тогда давай ещё пошутим?

Совещание ещё не закончилось, на балконе было много людей, и генеральный директор слишком откровенничал.

Гу Ян решил держаться от него подальше.

В конференц-зале Лань Сэнь был приятно удивлён:

— Это первый раз, когда ты сам подошёл ко мне.

— Правда? — Гу Ян похлопал его по плечу. — Значит, наша дружба снова поднялась на новый уровень.

Лань Сэнь был тронут, хоть ты и подошёл ко мне с другой целью, но даже подлая искусственность — это тоже искусство, и оно может расцвести вечным цветком в процессе возвышения. Я уверен в нашем будущем.

— погоди! — сказал Гу Ян. — Я пришёл поговорить с тобой о серьёзном деле, при чём тут подлость?

Лань Сэнь настаивал:

— Только искусство может быть благоухающим.

Гу Ян предложил:

— Если ты откажешься от всех льготных условий от «Хуаньдун», я гарантирую, что это дело будет на сто процентов чистым и благоухающим.

Лань Сэнь подумал и понял, что так не получится, поэтому с сожалением сказал:

— Тогда я позволю этим отношениям немного запачкаться деньгами.

Сердце разбилось.

...

Родственные души всегда притягиваются — или, по крайней мере, одна из них притягивается. Чтобы лучше сплетаться с другом, Лань Сэнь перед началом дневного заседания даже специально сменил место, но Гу Ян с начала до конца отказывался отвлекаться, сосредоточенно слушая выступления гуру, а его ручка быстро скользила по бумаге, даже не взглянув на соседа.

Знания — это огромный айсберг, который часто сбивает с толку новичков, не знающих, с чего начать копать. К счастью, есть много замечательных людей, готовых поделиться своим опытом, и процесс исследования и роста становится менее извилистым и трудным. Гу Ян совсем не считал такие заседания скучными, он воспринимал их как весенний дождь, который дарит лучшую пищу для ума.

Лань Сэнь с восхищением сказал:

— Мой брат, наверное, найдёт с тобой общий язык. Вы оба — настоящие маньяки учёбы, которые могли бы жениться на учебнике по математике, и это не вызвало бы удивления.

— Я как раз хотел сказать об этом, — спросил Гу Ян. — Наш генеральный директор хотел бы встретиться с господином Лань, можно ли назначить время на следующей неделе?

— Встретиться — не проблема, но насчёт сотрудничества ничего не обещаю, — Лань Сэнь понизил голос. — Насколько я знаю, «Синья» предложила очень выгодные условия, уступив почти восемьдесят процентов прибыли.

— «Фабрика идей» — это искусство, а ценность искусства нельзя измерять прибылью, — Гу Ян говорил с полной серьёзностью.

Лань Сэнь скривился:

— Этими словами ты можешь утешить только меня, мой брат не купится на это. Он, как и ваш генеральный директор, с головы до ног исписан словом «капиталист», и он бы хотел, чтобы будильник стрелял долларами.

— Кто сказал, что я тебя утешаю? — усмехнулся Гу Ян. — Я говорю серьёзно, каждый объект Z88 — это произведение искусства, а «Хуаньдун» как раз хочет создать художественный выставочный центр. Я думаю, они идеально подходят.

Лань Сэнь воспользовался моментом, чтобы сказать, что мы тоже идеально подходим.

— Ничего подобного нет, — закрыл блокнот Гу Ян. — Я пошёл.

Вечером мы точно не поужинаем вместе? Лань Сэнь с тоской смотрел, как он убежал к Лу Цзянханю.

— Опять говорил об искусстве? — спросил генеральный директор своего маленького художника.

— Нет, договорились о встрече с господином Лань на следующей неделе, — Гу Ян взял его пиджак. — Говорят, он очень проницательный бизнесмен.

— Мы все за взаимовыгодное сотрудничество и не собираемся никого обманывать, так что проницательность — это даже хорошо, — сказал Лу Цзянхань. — К тому же, если бы он был слишком глуп, его, возможно, было бы легче обвести вокруг пальца Чжун Юэшаню.

— Тоже верно, — Гу Ян потянул шею. — Весь день сидел на заседании, всё затекло.

Лу Цзянхань открыл дверь номера:

— Хочешь, сделаем массаж?

— Нет, — категорически отказался Гу Ян. — У тебя плохие намерения.

— Я имел в виду, ходим в оздоровительный центр на третьем этаже, попросим кого-нибудь сделать тебе массаж, — с серьёзным видом пояснил Лу Цзянхань. — При чём тут плохие намерения?

Гу Ян впервые попал в затруднительное положение, он повесил пиджак и решил отмолчаться.

Но молчание молчанием, а тело не подчинялось, уши и шея быстро покраснели, выдавая его с головой.

Лу Цзянхань тихо засмеялся, не отпуская его, зажимая между своим телом и шкафом.

Гу Ян плотно прижался спиной к двери шкафа, его взгляд дрогнул, и он временно оказался в невыгодном положении. Аромат духов Лу Цзянханя, обычно лёгкий, теперь стал более агрессивным, запах дерева и минералов словно проникал в нервы, вызывая временное онемение кончиков пальцев.

Но он не сопротивлялся этой агрессии.

Лу Цзянхань наклонился, желая приблизиться к мягким губам, но Гу Ян отвернулся.

— Ты всё ещё хочешь, чтобы я ждал? — спросил он, его голос был хриплым и низким.

Гу Ян слегка закрыл глаза, чувствуя, что это несправедливо, ведь он совершенно не мог сопротивляться его голосу.

Лу Цзянхань поцеловал его в щёку и с улыбкой сказал:

— Шея уже под углом девяносто градусов, хочешь, я измерю её линейкой?

Гу Ян положил руки на его грудь, намереваясь оттолкнуть его, но вместо этого его запястья были схвачены, и он оказался в объятиях. Первый поцелуй был немного неожиданным, но в то же время абсолютно естественным, он был наполнен всей сладостью мира, словно дождь, смешанный с мёдом.

Спустя долгое время Лу Цзянхань, касаясь его носа, тихо спросил:

— Почему ты не дышишь?

Гу Ян опустил глаза:

— Ты научишь меня.

— Тогда будь немного глупее, — Лу Цзянхань обнял его и вернулся в гостиную, проводя пальцами по мягким чёрным волосам, словно гладил красивого кота. — Если ты не научишься, я смогу учить тебя много раз.

Гу Ян сказал:

— М-м.

В пять часов дня последний луч солнца упал на диван, делая его тёплым и уютным.

Маленький художник сидел верхом на своём генеральном директоре, внимательно изучая, как дышать во время поцелуя, и в итоге обнаружил, что это не так уж и сложно.

На столе телефон то загорался, то гас, пока окончательно не разрядился. Лань Сэнь стоял на балконе, разговаривая по телефону, и глядел на море, покрытое ночной тьмой, с чувством глубокого сожаления. Хоть родственная душа и не обращает на меня внимания, Z88 всё же даст «Хуаньдун» месяц, иначе я умру.

— Я думал, что речь идёт о центральном магазине «Хуаньдун», — нахмурился Лань Юй. — Новый магазин?

— Да, — сказал Лань Сэнь. — Новый магазин на горе Пудун.

Лань Юй категорически отказался:

— Тогда и разговора нет.

— Почему? — Лань Сэнь был в недоумении. — IP-адреса тех, кто писал тебе оскорбительные комментарии, были с горы Пудун? Судя по его извращённому и злопамятному характеру, это вполне возможно.

Однако брат уже повесил трубку, не собираясь объяснять дальше, и даже выключил телефон.

Видя, что сотрудничество висит на волоске, а недозревшая родственная душа вот-вот улетит, Лань Сэнь был вынужден позвонить за помощью к друзьям, но мама Лань сказала, что брат и так занят, и если он не хочет объяснять, то пусть не объясняет, а ты сам попробуй телепатически связаться с ним, так в сериалах всегда делают.

Рокер недовольно сказал:

— Ты же старый член партии, как ты можешь быть такой нематериалисткой?

Мама Лань повесила трубку и продолжила заниматься йогой.

Лань Сэнь сел на ковёр в позе лотоса, пытаясь связаться с братом с помощью мозговых волн.

Конечно, ничего не вышло, и он ещё и ногу себе отсидел.

Из чего можно сделать вывод, что сериалы врут.

...

В групповом чате общежития друзья снова стали жертвами его назойливости, на этот раз Гу Ян не отправлял бессмысленные символы, а заставил всех обсуждать Шекспира. Ли Хао, уставший до изнеможения, уснул, когда тема дошла до «Сна в летнюю ночь», а Лян Сяочжун не смог продержаться даже до «Двенадцатой ночи». Что касается Ду Тяньтяня, то он был занят ночной работой и так и не появился.

Гу Ян осторожно положил телефон на тумбочку и посмотрел на человека на противоположной кровати.

Лунный свет озарил его короткие волосы.

...

На следующий день заседания были так же плотно расписаны, и только за обедом Лань Сэнь наконец нашёл возможность побыть наедине с родственной душой.

— А где ваш генеральный директор? — он огляделся.

— В ресторане наверху, кажется, пришли представители правительства, — Гу Ян перемешал лапшу. — Будешь есть? Я закажу тебе порцию.

Автор имеет в виду:

Лань Сэнь: Издал звук обиды — деньги!

<http://bllate.org/book/16790/1544433>